

На правах рукописи
УДК: 316.6

Титова Дарья Антоновна

**НОНКОНФОРМИЗМ КАК ФАКТОР СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 5.3.5. Социальная психология,
политическая и экономическая психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре психологии, конфликтологии и бихевиористики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет».

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор, президент некоммерческого партнерства «Академия имиджологии»

ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

ПАШУКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора центра дополнительного, дополнительного профессионального и онлайн-образования «Пуск» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)»

РЫБАКОВА АННА ИГОРЕВНА

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «12» ноября 2026 года в 12:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001258.html

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что молодежь является неотъемлемой частью современного общества, взаимодействуя на постоянной основе с другими участниками социума. При этом сферы деятельности не ограничиваются исключительно образовательными учреждениями и домом. Сегодня молодежь – это активные участники рынка труда, пользователи услуг, в том числе в онлайн-среде. При этом в обществе есть определенные стереотипы, связанные с молодым поколением: молодежь считают нонконформистами, а также эгоцентричными и онлайн-аддиктивными. Тем не менее в научной среде не определены четко стратегии поведения молодежи в различных жизненных ситуациях. Так, учеными в основном рассматривается девиантное, асоциальное и делинкветное поведение молодежи. Также активно изучается поведение в конфликтных ситуациях. Однако сферы жизни, в которых молодые люди взаимодействуют, и ситуации не только связаны с конфликтами и противоправными действиями.

Более того, на сегодняшний момент, определение молодежи противоречиво. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», под молодежью понимаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Тем не менее с точки зрения психологии, данный возрастной разброс велик для общего анализа, так как ценности, социальные роли, мировоззрение, поведение будут отличаться. Рассматривая молодежь в рамках поколения, нет четкого понимания, в чем заключается различие между поколениями Z и Альфа и в их поведенческих паттернах. Также нет четкого разграничения в ситуативном поведении между поколениями Y, Z и Альфа.

Также в научной литературе нет четкого понимания, что такое нонконформизм, и как он влияет на поведение молодежи. Один подход предполагает, что нонконформизм является детерминантом девиантного поведения, другой подход подчеркивает, что нонконформизм – это внутренняя готовность действовать вопреки общественным нормам. Третий подход рассматривает нонконформизм, как проявление себя и отстаивание своей независимой позиции. Четвертый подход предполагает, что нонконформизм проявляется ситуативно, то есть при определенных внешних факторах. Более того, в литературе влияние нонконформизма рассматривается полярно: как положительно, так и отрицательно. Одни ученые утверждают, что нонконформизм ведет к противоправному и асоциальному поведению, что, в том числе, может угрожать жизни и здоровью. Другие говорят, что нонконформизм – это социальный двигатель, который позволяет трансформировать общество, находить новые подходы и решения к проблемам. Также существует мнение, что нонконформизм присущ творческим людям и положительно влияет на креативность. Таким образом, существуют противоречия в определении роли нонконформизма в ситуативном поведении молодежи.

Степень научной разработанности темы исследования. На текущий момент единого понимания конформности и нонконформности в научной среде нет. Интерес к понятию конформизма с точки зрения социально-

психологического феномена прослеживается в работах Г. Лебона и Г. Тарда в конце XIX века. Также в последствии конформность изучали в XX веке такие авторы, как С. Милгрэм, Р. Крачфилд, М. Немет и Г. Вахтлер, А. Маслоу. Среди отечественных ученых можно выделить исследования П.Н. Шихирева, И.А. Васильевой, Г.М. Андреевой, А.В. Кидинова, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского и других.

Феномен неконформизма изучался менее интенсивно. Среди научных трудов, которые были посвящены данному феномену, можно выделить М. Дойча, Г. Келмена, А.В. Петровского, В.Э. Чудновского, М. Кордуэлла, С. Милгрэма, С. Московичи. Также среди современных исследователей можно отметить С.Г. Лугуценко, Т.В. Пиченикову, Д. К. Андрамонова, А. О. Байканову, В.А. Ильина, М. Ю. Кондратьева.

Говоря о ситуативном поведении молодежи, то в основном в научной литературе рассматривают девиантное поведение. Среди авторов можно выделить Р. К. Мертон, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Я.И. Гилинского. Также идеи ситуативного поведения и стратегии поведения в различных ситуациях отражаются в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, Н.Ф. Наумовой, К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В. Кишко, Е. Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, Н.Н. Савиновой, Е.Г. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Цель исследования – выявить проявление неконформизма как социально-психологического фактора, играющего роль в поведении молодежи в жизненных ситуациях.

Объект исследования: ситуативное поведение молодежи.

Предмет исследования: проявление неконформизма в ситуативном поведении молодежи.

Гипотеза исследования: неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Частные гипотезы исследования:

1. у женщин и мужчин неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

2. у представителей поколения Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

3. неконформизм является фактором, тесно связанным с выбором стратегии поведения молодежи и в обыденных, и в чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по проблеме неконформизма и ситуативного

поведения молодежи.

2. Разработать модель и технологию эмпирического исследования неконформизма, как фактора ситуативного поведения молодежи.

3. Провести анализ представлений молодежи о конформизме и неконформизме.

4. Проанализировать результаты эмпирического исследования неконформизма как социально-психологического фактора ситуативного поведения молодежи.

5. Изучить роль неконформизма в выборе стратегий поведения у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретико-методологические основы исследования.

Основой для данного исследования стали фундаментальные принципы: принципы детерминизма, принцип субъективности, принцип единства и принцип системности.

Также в рамках исследования использовались знания, разработанные в рамках изучения поколений (Н. Хоу, У. Штраус, К. Маннгейм, Д. Мейсис, Д. Маркерт, Д. Волбург, Д. Кодрингтон, С. Айснер). Среди российских исследователей в рамках данной теории можно выделить Д.Ф. Алиева, Е.А. Петрову, В.Г. Погосян, Е.Н. Никонова, А. Антипова, Н.С. Щербакову, Ю.А. Левада, В.В. Радаева, И.И. Веретенникову.

В исследовании ситуативного поведения опирались на концепции ситуационизма и на работы К. Левина, У. Мишеля, К. Роджерса, В.А. Ядова, А.Г. Шмелева, А.Ф. Коган, К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Н.Ф. Наумовой.

Для изучения стратегий поведения за основу были взяты исследования К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В. Кишко, Е.Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, Н.Н. Савиновой, Т.Э. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Методы и методики исследования. В рамках проведения данного исследования и достижения поставленных задач использовался комплекс методов:

1) методы теоретического познания (теоретико-методологический анализ современной социально-психологической литературы по проблеме исследования);

2) эмпирические методы (фокус-группа, контент-анализ, опросник по кейсам, опросник критического мышления, шкалирование);

3) методы статистической обработки данных (U-критерия Манна-Уитни, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий хи-квадрат Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент корреляций Пирсона, факторный анализ, критерий Краскела–Уоллиса).

Для статистической обработки результатов использовалась российская статистическая программа STATTECH (Статтех), которая включена в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (запись №14167 от 11.07.2022), а также IBM SPSS Statistics 26.0.

Основные этапы работы.

1. На первом этапе (2022-2024 гг.) был проведен анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по теме исследования. Это позволило рассмотреть степень изученности проблемы в научной среде, а также выявить проблематику, которая легла в основу исследования.

2. На втором этапе (2024 г.) была разработана модель исследования, а также определен ход эмпирического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи в обыденных ситуациях. Были определены методы и методики исследования, разработан опросник с кейсовыми заданиями для проведения исследования.

3. На третьем этапе (2024 г.) было проведено эмпирическое исследование среди молодежи, также состоящее из 3 этапов:

- проведение фокус-группы для определения стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;
- контент-анализ результатов, полученных в ходе проведения фокус-группы, с участием экспертов;
- проведение массового опроса молодежи.

4. На четвертом этапе (2024 г.) была произведена статистическая обработка полученных результатов, на основе которых были сделаны выводы по итогам исследования.

Эмпирическая база. Для проведения исследования привлекались представители молодого поколения в возрасте от 14 до 35 лет. Суммируя участников исследования на всех этапах – участие приняли 489 человек. На первом этапе эмпирического исследования в фокус-группе приняли участие 20 человек, представители поколения Z. На втором этапе данного исследования приняли участие 7 экспертов-психологов. На третьем этапе было опрошено 462 человека, среди которых 215 мужчин и 247 женщин, 144 – представители поколения Y, 144 – представители поколения Z, 174 – представители поколения Альфа. Опрос был проведен с помощью онлайн-форм, большинство респондентов проживают в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Москве, а также в других крупных городах Российской Федерации. Основной вид деятельности респондентов – работа (профессиональная деятельность) и обучение (образовательная деятельность).

Научная новизна исследования.

1. Выявлено, что неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это раскрывает роль неконформизма в ситуативном поведении молодежи, дополняет, имеющиеся научные представления о неконформизме.

2. Показаны межпоколенческие различия в роли неконформизма в структуре поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Тем самым расширены научные представления о поведении представителей поколения Y, Z и Альфа.

3. Дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и

чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение. Разработан опросник по кейсам из различных жизненных ситуаций в 5 сферах жизни: дом / семья / быт, работа / учеба, трансфер, здоровье, экономика / финансы.

4. Описаны различия в представлениях о конформизме и нонконформизме у женщин и мужчин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие», женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». У мужчин со словом «нонконформизм» чаще всего возникают ассоциации «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

5. Показано, что нонконформизм – это социально-психологический фактор, который тесно связан с выбором стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это дополняет результаты социально-психологических исследований по ситуативному поведению молодежи и нонконформизму.

Положения, выносимые на защиту.

1. Нонконформизм является социально-психологическим фактором, выражающимся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам и правилам общества, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи.

2. Существуют межпоколенческие различия у представителей поколений Y, Z, Альфа в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

3. Существуют гендерные различия у молодежи в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

4. Нонконформизм является социально-психологическим фактором, который тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- расширено представление о нонконформизме: он определен как социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и готовности действовать вопреки общественному мнению, играющим значимую роль в ситуативном поведении молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- нонконформизм раскрыт как социально-психологический фактор, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение;

- расширены представления о поведенческих особенностях поколений Y, Z и Альфа в рамках теории поколений.

Таким образом результаты данного исследования расширяют социально-психологические представления о неконформизме, а также дополняют теоретические аспекты ситуативного поведения и теории поколений.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть полезны при изучении ситуативного поведения, а также применены в междисциплинарных и прикладных областях, социальная работа, конфликтология, молодежная политика и другие.

Результаты диссертационного исследования используются при изучении дисциплин «Психология стресса», «Дифференциальная психология», читаемых студентам по направлению подготовки 37.03.01 «Психологии» в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работе. Также результаты исследования используются в работе психологами и социальными работниками в Центре социальной помощи семье и детям Московского района г. Санкт-Петербурга.

Более того результаты исследования можно использовать в прогностических целях при определении поведения молодежи в обыденных ситуациях. Также ассоциативный ряд, связанный с понятиями «конформизм» и «неконформизм», может быть использован в сфере продвижения, а также разработки коммуникационных программ для молодежи.

Апробация и внедрение. Результаты исследования были представлены на XX-ой международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики «Актуальные тенденции развития социальной политики в России», I Всероссийской научно-практической конференции «Технологии воздействия иностранных средств массовых коммуникаций на молодежь в условиях СВО», VII Международном женском конгрессе Академии имиджологии «Имидж женщины в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика», XVIII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы социальной психологии и социальной работы», Международной научно-практической конференции «Восприятие и понимание человека человеком», Международной научной конференции «Современная психологическая наука через призму категории общения», посвященной 100-летию со дня рождения А.А Бодалева, Всероссийской конференции «История и методология современной практической психологии», посвященной 55-летию издания книги Б.В. Зейгарник «Введение в патопсихологию».

Также были опубликованы 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, Ученые записки Российского государственного социального университета, журнал Современная

наука: актуальные проблемы теории и практики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология, в т.ч. пунктам: п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций», п. 5. «Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность», п. 17. «Изучение личностных и ситуационных, когнитивных и аффективных детерминант социального поведения; социально-психологических особенностей презентации личности в реальной и виртуальной среде. Диспозиционная регуляция поведения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав и 9-ти параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Список литературы включает 205 источников, включая 53 источника на иностранном языке. Диссертационная работа содержит 31 рисунок, 30 таблиц, 12 приложений. Общий объем работы – 179 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновывается актуальность темы, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования, гипотезы, определены теоретико-методические основания, описывается эмпирическая база, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Современное состояние психологического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»** рассматриваются теоретические подходы в социальной психологии к пониманию ситуативного поведения молодежи и неконформизма, как социально-психологического фактора.

В § 1.1. *«Ситуативное поведение и его изучение в современных исследованиях»* рассматриваются теоретические аспекты понимания ситуации, классификации и поведения в различных ситуациях. Под ситуативным поведением понимается поведение, обусловленное непосредственным воздействием конкретной обстановки. При этом исследователи отмечают влияние личностных характеристик на восприятие и действия в ситуации (Х. Хекхаузен, С.А. Трифонов, Л. Росс и Р. Нилсбетт, А.В. Григорьев). Обозначены стратегии поведения в различных ситуациях (К. Томас, Р. Киллмен, Л.А. Жердева, Е.Ю. Коржова, А.С. Абдуллаева, Л.Ю. Бусурина). Рассмотрены поведенческие особенности молодежи в рамках теории поколений (У. Штраус, Н. Хау, К. Хьюз, Л.С. Алпеева, М.О. Якименко).

В § 1.2. *«Неконформизм как предмет психологического исследования в отечественной и зарубежной науке»* раскрывается понимание неконформизма, как социально-психологического фактора. В современной литературе есть несколько позиций относительно определения неконформизма: как социальное явление (С.А. Пушкин), отказ от социально принятых норм в рамках протеста

(Ч. Кули, П.В. Баранова, А.В. Меньшиков и И.В. Белюшина). В то же время нонконформизм рассматривается как проявление креативности, свободомыслия и индивидуальности (М.М. Басимов, Т.В. Лугуценко, С.Г. Пиченикова). Исследователи отмечают влияние нонконформизма на поведение как в негативном ключе (как девиантное поведение), так и в положительном (конструктивный нонконформизм). Также есть мнение, что проявление нонконформизма зависит от ситуации, и может проявляться в определенных обстоятельствах (В.А. Ильин, М. Ю. Кондратьев).

В выводах по первой главе подведены итоги теоретического анализа по теме исследования. Обозначены различные подходы к пониманию нонконформизма и ситуативного поведения.

Во второй главе **«Разработка модели и технологии социально-психологического исследования нонконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»** описана модель и ход эмпирического исследования по изучению нонконформизма, как социально-психологического фактора, участвующего в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в ситуативном поведении молодежи.

В § 2.1. *«Моделирование исследования нонконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»* описана модель эмпирического исследования, представленная на рисунке 1.

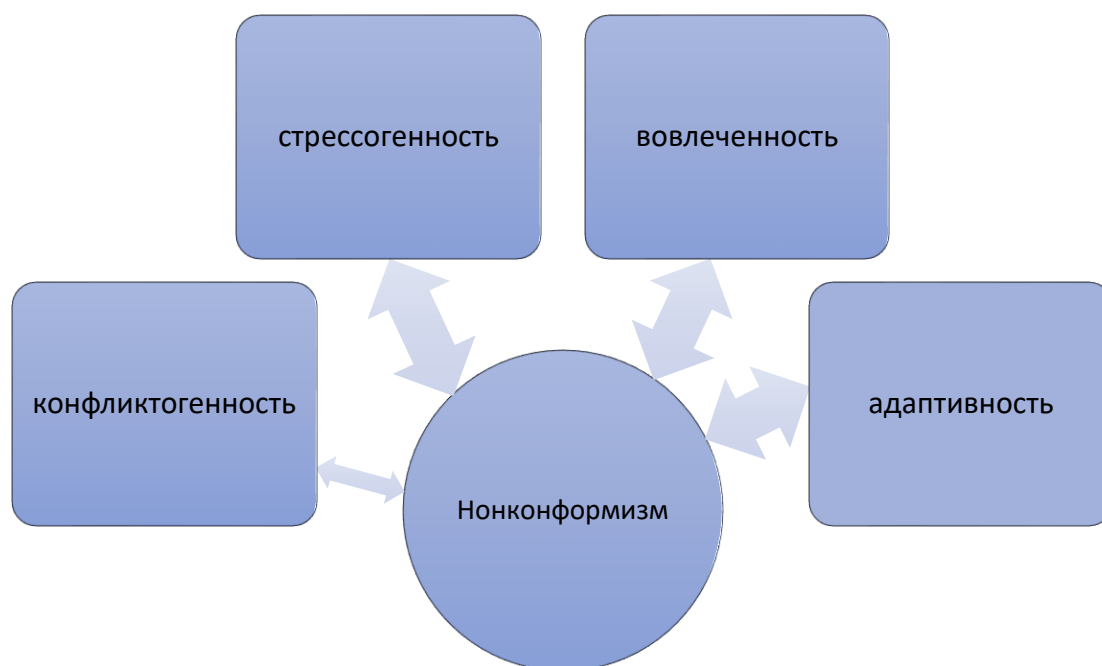

Рис. 1. Модель исследования нонконформизма как фактора в обычных ситуациях / чрезвычайных и экстремальных ситуациях

Для исследования различных ситуаций были определены основные 5 сфер жизни, в которых чаще всего задействованы представители молодежного поколения:

1. дом, быт, семья;
2. работа / учеба;
3. здоровье;

4. трансфер;
5. экономика / финансы.

Для каждой сферы были выделены четыре ситуации, две из которых можно отнести к обыденным, и две – к чрезвычайным или экстренным. Всего было выделено 20 ситуаций.

В каждой ситуации человек может использовать различные стратегии поведения. Авторами исследования были предложены 7 стратегий поведения в ситуациях. За основу данных стратегий были взяты типы поведения человека в конфликтной ситуации. Стратегии, которые используются в данном исследовании, следующие: сотрудничество, избегание, уступка, компромисс, соперничество, игнорирование, переключение.

Определен возраст респондентов, принимавших участие в исследовании, в рамках теорий поколений и Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ:

- Y (миллениалы) — родились с 1989-го по 1996 год;
- Z (зумеры) — родились с 1997-го по 2006 год;
- α (альфа) – родились с 2007-го по 2010 год.

В § «2.2. *Ход исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи*» описаны этапы проведения эмпирического исследования. На первом этапе была сформирована фокус-группа, состоящая из 20 человек – представителей поколения Z. Участникам фокус группы было предложено дать развернутые свободные ответы в форме 1-2 предложений по семи стратегиям поведения в двадцати ситуациях, описанных выше. По итогу было собрано 3080 ответов – вариантов поведения молодежи в 10 обыденных и 10 чрезвычайных / экстренных ситуациях.

На втором этапе при помощи экспертной оценки были обработаны данные, полученные от фокус-группы, на основе контент-анализа. Экспертами выступили 7 человека. Результатом данного этапа стало формулирование вариантов поведения в 20 ситуациях. Таким образом, на каждую ситуацию было предложено 7 вариантов поведения, основываясь на стратегиях: соперничество, компромисс, уступка, избегание, сотрудничество, игнорирование и переключение. Данная работа легла в основу итогового анкетирования широкого круга респондентов.

На третьем этапе было создан и проведен опрос представителей поколений Y, Z, Альфа при помощи сервисов онлайн-опросов (Google Forms, Яндекс Формы).

Опрос состоял из 5 частей:

- социально-демографические характеристики респондента;
- определение уровня конформности на основе опросника критического мышления (ОКМ);
- ассоциативные представления о понятиях «конформизм» и «неконформизм»;
- выбор поведения в 20 ситуациях;
- определение уровня стрессогенности, конфликтогенности,

адаптивности, готовности отстаивать свою позицию, готовности действовать и вовлеченности в 20 ситуациях.

На четвертом этапе был проведен сравнительный анализ полученных результатов на третьем этапе, а также проведена математико-статистическая обработка результатов.

В выводах по второй главе подведены итоги разработки модели, а также этапов проведения эмпирического исследования.

В третьей главе «**Результаты исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи**» раскрыты результаты, полученные в ходе исследования, а также статистическая обработка, обобщение и интерпретация.

В § 3.1. «Сравнительный анализ представлений молодежи о конформизме и неконформизме» представлены результаты, показывающие, что есть значимые различия в ассоциациях в зависимости от пола респондента ($p=0,031^*$ со словом «конформизм», $p=0,047^*$ со словом «неконформизм»). Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «неконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

В § 3.2. «Результаты анализа неконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях» раскрыты результаты статистического анализа между неконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтогенностью (далее – параметрами) у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Проведенный анализ корреляций показал статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных ситуациях, что иллюстрирует рисунок 2.

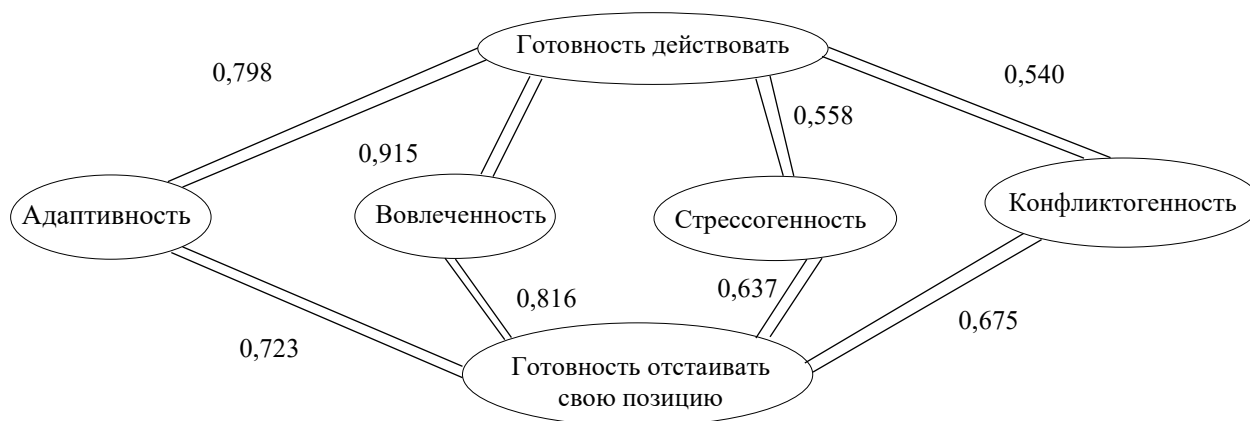

Рис. 2. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в обыденных ситуациях

Для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у нонконформистов (N=211) был проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у молодежи в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,876
Стрессогенность	0,841
Конфликтогенность	0,819
Адаптивность	0,784

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у представителей молодежи, являющихся нонконформистами, в обыденных ситуациях.

Анализ корреляций у нонконформистов показал наличие значимых связей между нонконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях ($\rho=0,168$, $p=0,015$).

При анализе корреляций в чрезвычайных и экстренных ситуациях были выявлены статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами, что иллюстрирует рисунок 3.

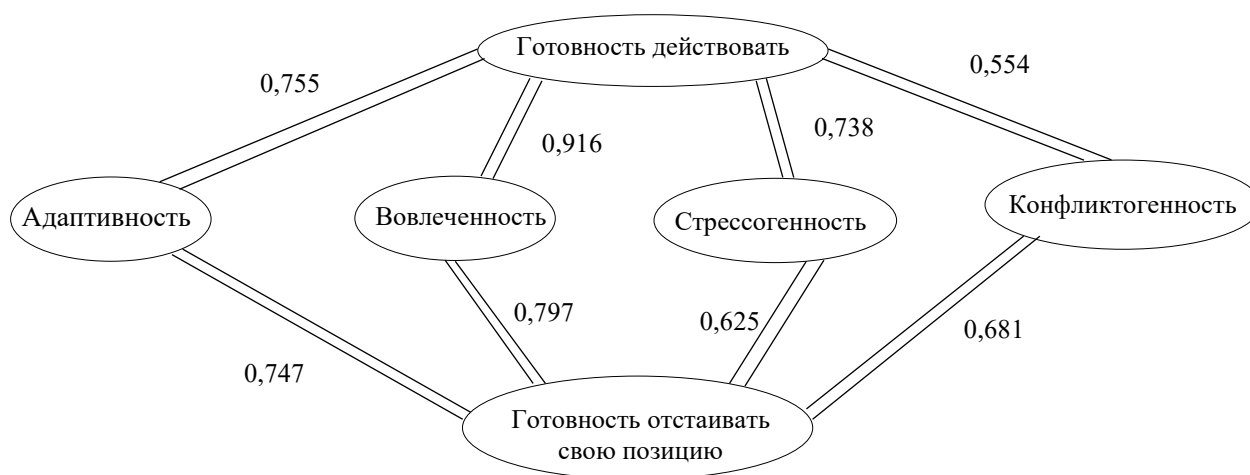

Рис. 3. Корреляционные связи между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами в чрезвычайных / экстренных ситуациях

Был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у нонконформистов (N=211) в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Результаты

анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у молодежи в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,914
Стрессогенность	0,876
Адаптивность	0,838
Конфликтогенность	0,795

Проведенный факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения молодежи-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

В § 3.3. «Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у женщин и мужчин в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях» раскрыты результаты статистического анализа между нонконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтогенностью (далее – параметрами) у женщин и мужчин в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Анализ корреляций показал статистически значимые связи у женщин между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует таблица 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у женщин

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,782	0,661
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,894	0,762
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,531	0,652
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,507	0,689
		Р-значение	<0,001	<0,001

Продолж. табл. 3

Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,714	0,693
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,892	0,734
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,703	0,588
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,460	0,670
		Р-значение	<0,001	<0,001

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности у женщин-нонконформистов (N=111) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 4.

Проведенный факторный анализ позволил выделить две устойчивые структуры, отражающие различные аспекты ситуативного поведения женщин-нонконформистов в обыденных ситуациях. Первый фактор («Адаптивная вовлеченность») объединяет показатели адаптивности и вовлеченности. Это может быть связано с тем, что для успешной адаптации необходимо не только умение приспосабливаться, но и внутренняя мотивация, интерес к деятельности, желание быть частью процесса. Женщины, обладающие такими качествами, легче интегрируются в новые социальные и профессиональные роли, проявляют инициативу.

Таблица 4 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у женщин-нонконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Адаптивность	0,969	
Вовлеченность	0,938	
Конфликтогенность		0,952
Стрессогенность		0,938

Второй фактор («Стресс-конфликтность») включает стрессогенность и конфликтогенность, что может указывать на склонность к эмоциональному напряжению и конфликтному взаимодействию для отстаивания своей позиции и достижения поставленных целей в обыденных ситуациях.

При этом результаты факторного анализа в чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин-нонконформистов (N=111) выявили одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у женщин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка
Вовлеченность	0,895
Стрессогенность	0,852
Адаптивность	0,773
Конфликтогенность	0,689

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у женщин-нонконформистов в чрезвычайных и экстренных ситуациях. При этом, стоит отметить, что в обыденных ситуациях у женщин-нонконформистов были определены два фактора «Адаптивная вовлечённость» и «Стресс-конфликтность», что показывает различия в ситуационном поведении.

Анализ корреляций у нонконформистов показал наличие у женщин значимых связей между нонконформизмом и вовлеченностью в обыденных ситуациях ($p=0,201$, $p=0,034$). В чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин обнаружена статистически значимая связь между нонконформизмом и адаптивностью ($p=0,187$, $p=0,040$), и вовлеченностью ($p=0,238$, $p=0,012$).

У мужчин анализ корреляций показал статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях (табл. 6).

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у мужчин

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,800	0,778
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,931	0,861
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,570	0,619
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,570	0,662
		Р-значение	<0,001	<0,001
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,811	0,799
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,934	0,862
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,685
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,641	0,691
		Р-значение	<0,001	<0,001

Проведён факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс в группе мужчин-нонконформистов (N=100). Выявлена однополярная факторная структура, объединяющая показатели адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости, как в обыденных, так и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени взаимосвязи между исследуемыми переменными. Факторная нагрузка параметров представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонент) у мужчин-нонконформистов в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях

Ситуация	Параметр	Факторная нагрузка
Обыденная	Вовлеченность	0,904
	Стрессогенность	0,865
	Адаптивность	0,859
	Конфликтогенность	0,812
Чрезвычайная / экстренная	Вовлеченность	0,931
	Стрессогенность	0,913
	Адаптивность	0,897
	Конфликтогенность	0,869

Проведённый факторный анализ свидетельствует о том, что данные характеристики отражают единую структуру ситуативного поведения у мужчин-нонконформистов в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что и у женщин, и у мужчин нонконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

В § 3.4. «Результаты анализа нонконформизма как фактора, определяющего поведение у представителей поколения Y, Z, Альфа в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях» раскрыты результаты статистического анализа различий между нонконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтогенностью (далее – параметрами) у представителей обозначенных поколений в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Анализ корреляций показал статистически значимые связи у поколения Y между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует таблица 8.

Таблица 8 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Y

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,868	0,749
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,810
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,481	0,620
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,492	0,686
		Р-значение	<0,001	<0,001
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,798	0,768
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,914	0,795
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,723	0,615
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,469	0,673
		Р-значение	<0,001	<0,001

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности у представителей поколения Y – неконформистов (N=73) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две устойчивые факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Y-неконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Конфликтогенность	0,946	
Стрессогенность	0,926	
Адаптивность	0,727	
Вовлеченность		0,998

Проведенный факторный анализ позволил выделить две устойчивые структуры, отражающие различные аспекты ситуативного поведения у поколения Y-неконформистов в обыденных ситуациях. Первый фактор «Стресс-конфликтная адаптивность» состоит из конфликтогенности, стрессогенности и адаптивности. Это указывает что, в обыденных ситуациях у

поколения Y способность к адаптации реализуется через совладание со стрессом и конфликтами. Иными словами, адаптивность проявляется не как самостоятельное качество, а как результат преодоления стрессовых и конфликтных обстоятельств. Такой результат может быть связан с особенностями социализации и жизненного опыта данной группы. Второй фактор состоит исключительно из вовлеченности, которая выступает как автономная характеристика ситуативного поведения. Вовлечённость может быть обусловлена иными мотивационными или ценностными основаниями.

При этом в чрезвычайных / экстренных ситуациях результаты анализа позволили выделить одну факторную структуру, что свидетельствует о высокой степени взаимосвязи между изучаемыми переменными. Факторная нагрузка распределяется следующим образом: вовлеченность (0,917), стрессогенность (0,880), адаптивность (0,854) и конфликтогенность (0,743).

Анализ корреляций показал статистически значимые связи у поколения Z между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует таблица 10.

Таблица 10 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Z

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,775	0,725
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,884
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,681	0,692
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,567	0,654
		Р-значение	<0,001	<0,001
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,797	0,755
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,920	0,819
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,654
		Р-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,626	0,674
		Р-значение	<0,001	<0,001

Факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс позволил выявить единую факторную структуру у поколения Z – нонконформистов (N=66) в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Результаты факторной нагрузки параметров представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Z -нонконформистов в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях

Ситуация	Параметр	Факторная нагрузка
Обыденная	Вовлеченность	0,921
	Стрессогенность	0,897
	Адаптивность	0,798
	Конфликтогенность	0,777
Чрезвычайная / экстренная	Вовлеченность	0,954
	Стрессогенность	0,918
	Адаптивность	0,843
	Конфликтогенность	0,840

Анализ взаимосвязей показателей у нонконформистов показал наличие у поколения Z значимых связей между нонконформизмом и адаптивностью ($\rho=0,355$, $p=0,003$) вовлеченностью ($\rho=0,264$, $p=0,032$) в обыденных ситуациях. В чрезвычайных и экстренных ситуациях у поколения Z обнаружена статистически значимая связь между нонконформизмом и стрессогенностью ($\rho=0,290$, $p=0,018$), и вовлеченностью ($\rho=0,247$, $p=0,045$).

У поколения Альфа корреляционный анализ показал статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях (табл. 12).

Таблица 12 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между готовностью действовать, готовностью отстаивать свою позицию и параметрами у поколения Альфа

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,735	0,705
		P-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,899	0,775
		P-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,535	0,615
		P-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,561	0,685
		P-значение	<0,001	<0,001
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,692	0,726
		P-значение	<0,001	<0,001
	Вовлеченность	Коэффициент	0,913	0,782
		P-значение	<0,001	<0,001
	Стрессогенность	Коэффициент	0,729	0,611
		P-значение	<0,001	<0,001
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,573	0,696
		P-значение	<0,001	<0,001

Затем был проведен факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс для изучения структуры взаимосвязей между показателями адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлечённости у поколения Альфа – неконформистов (N=72) в обыденных ситуациях. Результаты анализа позволили выделить две факторные структуры. Повернутая матрица компонентов представлена в таблице 13.

Таблица 13 – Результаты факторного анализа параметров (матрица компонентов) у поколения Альфа-неконформистов в обыденных ситуациях

Параметр	Факторная нагрузка (компонент 1)	Факторная нагрузка (компонент 2)
Стрессогенность	0,954	
Конфликтогенность	0,945	
Адаптивность		0,962
Вовлеченность		0,929

Первый фактор («Стресс-конфликтность») включает стрессогенность и конфликтогенность. Это показывает, что у представителей поколения Альфа — неконформистов рост внутреннего напряжения (стресса) в обыденных ситуациях статистически связан с повышением склонности к конфликтному поведению.

Второй фактор («Адаптивная вовлечённость») объединяет показатели адаптивности и вовлечённости. Высокие значения по этим показателям свидетельствуют о способности личности гибко приспосабливаться к меняющимся условиям (адаптивность) при сохранении высокой мотивационной включённости в деятельность (вовлечённость).

В тоже время, при факторном анализе в чрезвычайных и экстренных ситуациях у поколения Альфа – неконформистов была выявлена единая факторная структура. Факторная нагрузка представлена следующим образом: вовлеченность (0,921), стрессогенность (0,897), конфликтогенность (0,798) и адаптивность (0,777).

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что у представителей поколения Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях.

В § 3.5. «Результаты анализа стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях» показано, что у молодежи уровень неконформизма тесно связан с выбором стратегии поведения в обыденных, а также чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Рассматриваемые ситуации можно описать следующим образом: ситуация 1 – конфликт из-за домашних обязанностей, ситуация 2 – подготовка к Новому году, ситуация 3 – пожар у соседей, ситуация 4 – звуки насилия у соседей ночью, ситуация 5 – опоздание на встречу, ситуация 6 – конфликт с партнером по проекту, ситуация 7 – требование выйти на работу в выходной, ситуация 8 –

увольнение или отчисление из образовательного учреждения, ситуация 9 – поездка в такси, ситуация 10 – инцидент во время прогулки, ситуация 11 – ураган во время пути домой, ситуация 12 – теракт на вокзале, ситуация 13 – потеря записи в поликлинике, ситуация 14 – несогласие с врачом по поводу лечения, ситуация 15 – перелом ноги из-за льда на улице, ситуация 16 – онкология у близкого человека, ситуация 17 – сломанный терминал для оплаты в магазине, ситуация 18 – оплата за некачественно выполненную услугу, ситуация 19 – материальные трудности по оплате обязательств, 20 – списание денег мошенниками.

Статистически значимые различия были выявлены в обыденных ситуациях: 2 ($p < 0,001$), 3 ($p < 0,001$), 5 ($p = 0,008$), 6 ($p = 0,002$), 10 ($p = 0,011$). Данные ситуации соответствуют сферам: дом, работа / учеба, трансфер, экономика / финансы. У женщин были получены значимые результаты ($p = 0,002$) только в ситуации 3 (сфера: работы / учеба). Анализ данных по мужской выборке показал наличие статистически значимых различий в поведении респондентов в ситуации 2 ($p = 0,002$), ситуации 6 ($p = 0,024$) и ситуации 10 ($p = 0,037$). Эти результаты соотносятся с такими сферами жизнедеятельности, как семья и домашние отношения, профессиональная / учебная деятельность, а также экономика и финансы.

У представителей поколения Y значимые различия были выявлены в ситуации 1 ($p = 0,019$), ситуации 2 ($p = 0,013$), ситуации 8 ($p = 0,024$), ситуации 9 ($p = 0,050$). Это сферы жизни: дом, работа / учеба, здоровье, экономика / финансы. У женщин поколения Y были выявлены статистически значимые различия в стратегии поведения в ситуации 3 ($p < 0,001$) и ситуации 5 ($p = 0,044$), соответствующих сферам работы / учебы и транспортных взаимодействий.

Для представителей поколения Z различия зафиксированы в ситуации 6 ($p = 0,003$), связанной со сферой трансфера. При этом значимые различия наблюдались как у мужчин ($p = 0,009$), так и у женщин ($p = 0,013$) данной возрастной группы. Дополнительно у женщин поколения Z выявлены различия в ситуации 10 ($p < 0,001$), относящейся к финансово-экономической сфере.

У поколения Альфа значимые различия были выявлены в ситуации 1 ($p = 0,026$), ситуации 2 ($p = 0,003$), ситуации 3 ($p = 0,041$), ситуации 5 ($p = 0,013$), ситуации 6 ($p = 0,001$). Это соответствует сферам дом, работа / учеба, трансфер. У респонденток поколения Альфа статистически значимые различия были обнаружены в ситуации 1 ($p = 0,049$) и ситуации 4 ($p = 0,018$), относящихся к сферам семьи и образовательной деятельности. Для мужчин той же возрастной группы значимые результаты выявлены в ситуации 2 ($p = 0,017$), ситуации 5 ($p = 0,047$), ситуации 6 ($p = 0,009$), ситуации 8 ($p = 0,021$), связанных с домом, трансфером и здоровьем.

Данные анализа подтверждают, что уровень нонконформизма тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи не только в повседневных, но и в чрезвычайных / экстренных ситуациях. Статистические различия были обнаружены в ситуации 3 ($p = 0,015$), ситуации 4 ($p = 0,042$), ситуации 9 ($p = 0,010$). Данные ситуации соответствуют сферам работа / учеба и трансфер. Гендерный анализ чрезвычайных и экстренных ситуаций выявил у женщин

статистически значимые различия в стратегиях поведения в ситуации 5 ($p=0,022$), ситуации 7 ($p=0,017$), ситуации 8 ($p=0,004$), ситуации 10 ($p=0,007$), относящихся к сферам трансфера, здоровья и экономики / финансов. У мужчин различия зафиксированы в ситуации 3 ($p=0,041$), ситуации 9 ($p=0,033$), соответствующих сферам работа / учеба и финансы / экономика.

У представителей поколения Y различия проявились в ситуации 3 ($p=0,042$), связанной с профессиональной и учебной деятельностью. При этом у женщин данного поколения значимые различия обнаружены также в ситуации 7 ($p=0,043$, сфера: здоровье), а у мужчин – в ситуации 5 ($p=0,025$, сфера: трансфер).

У поколения Z статистически значимые различия были выявлены в ситуации 9 ($p=0,030$), относящейся к сфере финансы и экономика. У женщин-зуммеров дополнительно отмечены различия в ситуациях 1 ($p=0,046$) и 9 ($p=0,013$), связанных с семейно-бытовой сферой и экономикой. У мужчин этой возрастной группы аналогичные различия проявились в ситуациях 1 ($p=0,035$) и 9 ($p=0,048$).

У поколения Альфа статистически значимые различия зафиксированы в ситуации 10 ($p=0,012$, сфера: экономика / финансы). При детальном рассмотрении было установлено, что у женщин данного поколения различия проявились также в ситуации 10 ($p=0,016$), а у мужчин – в ситуации 2 ($p=0,044$), связанной с семейно-бытовыми отношениями.

В выводах по третьей главе обобщены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе эмпирического исследования.

В заключении описаны выводы, полученные в ходе проведения исследования неконформизма, как фактора ситуативного поведения молодежи, частично подтверждающие выдвинутые гипотезы:

- выявлены значимые различия в представлениях конформизме и неконформизме у мужчин и женщин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «неконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

- неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: и у женщин, и у мужчин. При этом факторный анализ в обыденных ситуациях выявил двухфакторную структуру у женщин-неконформистов («Адаптивная вовлеченность» и «Стресс-конфликтность») и однофакторную структуру у мужчин-неконформистов, что свидетельствует о гендерных различиях в ситуативном поведении молодежи.

- у представителей поколений Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, участвующим в формировании адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в

обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. При этом факторный анализ позволил выявить в обыденных ситуациях двухфакторную структуру у поколения Y-нонконформистов («Стресс-конфликтная адаптивность» и «Вовлеченность»), однофакторную структуру у поколения Z-нонконформистов, двухфакторную структуру у поколения Альфа-нонконформистов («Стресс-конфликтность» и «Адаптивная вовлеченность»). Эти результаты показывают межпоколенческую разницу в ситуативном поведении молодежи в обыденных ситуациях.

- уровень нонконформизма тесно связан с выбором стратегий поведения молодежи в обыденных, а также в чрезвычайных и экстренных ситуациях. При этом анализ показал, что в стратегии поведения играет роль сфера жизни, в которой происходит ситуация. Были выявлены различия у мужчин и женщин, а также межпоколенческие различия в стратегиях поведения у людей с разным уровнем нонконформизма в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Титова, Д. А. Поведение человека в историко-психологическом дискурсе / Д. А. Титова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 9-1. – С. 138-147. (0,93 п.л.)

2. Титова, Д. А. Влияние нонконформизма на ситуативное поведение молодежи / Е. А. Петрова, Д. А. Титова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2024. – № 4. – С. 70-81. (1,39 п.л. / 0,7 п.л.)

3. Титова, Д. А. Исследование нонконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи / Д. А. Титова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2025. – № 2 – С. 45-49. (0,81 п.л.)

Статьи в научных журналах, сборниках материалов научных, научно-практических конференций:

4. Титова, Д. А. Специфика оказания социальной помощи молодым людям в рамках теории поколений X, Y, Z / Д. А. Титова // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Выпуск 8 / под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. — СПб.: СПбГИПСР, 2023 — 254 с. (0,85 п.л.)

5. Титова Д. А. Формирование образа современной женщины в виртуальном пространстве / Д. А. Титова // Сборник научных статей VII Международного женского конгресса «Имидж женщины в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика: материалы VII Международного женского конгресса (Москва, 6 марта 2023 г.)/ под науч. ред. Е.А. Петровой. – М.: Издательство Академии имиджелогии, 2024. – С. 247-254. (1,047 п.л.)

6. Титова Д.А. Коммуникативное поведение молодежи поколения Z в обыденных ситуациях / Д.А. Титова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVIII Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием, 14 апреля 2023 г. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2023. – 242 с. (0,352 п.л.)

7. Титова, Д. А. Социально-психологические особенности коммуникаций поколения Z / Д. А. Титова // Современная психологическая наука через призму категории общения: Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева, Москва, 16 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 217-220. (0,583 п.л.)

8. Титова Д.А. Психологические особенности общения поколений Y и Z в современном мире / Д.А. Титова // Восприятие и понимание человека человеком: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РАО, 18–20 октября 2023 года / Отв. ред. Малых С.Б.; редколл.: Карпова Н.Л., Петрова Е.А., Пашукова Т.И. – М.: Изд-во РАО, 2024. – С. 186-189. (0,583 п.л.)

9. Титова, Д. А. Исследование нонконформизма у поколений Z и альфа / Д. А. Титова // История и методология современной практической психологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию выхода книги Б.В. Зейгарник "Введение в патопсихологию", Москва, 10 октября 2024 года. – Москва: Академия имиджелогии, 2025. – С. 184-190. (0,586 п.л.)